

Научно-исследовательский журнал «International Journal of Medicine and Psychology / Международный журнал медицины и психологии»

<https://ijmp.ru>

2025, Том 8, № 6 / 2025, Vol. 8, Iss. 6 <https://ijmp.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

УДК 316.644

^{1, 2} **Марин Е.Б.,**

¹ **Ефиценко В.С.,**

¹ *Дальневосточный федеральный университет,*

² *Морской государственный университет им. Г.И. Невельского*

Анализ образов мер антикризисной государственной политики у молодежи Дальнего Востока

Аннотация: в кризисных ситуациях разные люди предпочитают различные способы поведения. Отличия в реакциях отчасти обуславливаются отличиями в восприятии и интерпретации того или иного контекста. В кризисах, затрагивающих большую часть населения и подразумевающих порой сильные изменения в образе жизни, важную роль играют субъективные факторы, влияющие на формирование тех или иных представлений, образов. Наибольший интерес представляют психологические закономерности и структуры образов государственной политики в представлении российской молодежи, так как, с одной стороны, молодые люди обладают немалым потенциалом в вопросе построения будущего страны, с другой, эффективность проводимых мер государственной антикризисной политики зависит от того, какая социально-психологическая ситуация складывается в обществе. На фоне прошедших нескольких лет мир достаточно сильно изменился в сторону повышенной неопределенности. Потеря чувства безопасности, недоверие к миру, эмоциональная напряженность в обществе, поляризация мнений и деление на «лагеря» и прочее приводят к тому, что горизонт планирования у современной молодежи может оказаться намного короче, чем десять лет назад. Тревожные настроения в обществе и возвращение в социальном контексте могут быть отчасти скомпенсированы государственной политикой по противодействию кризисам, но для проведения эффективных мероприятий нужно опираться на обратную связь от общества и учитывать социально-психологический климат.

Мы провели исследование с целью изучить структурно-содержательные характеристики образов антикризисной политики в представлении российской молодежи, проживающей на территории Дальнего Востока.

Ключевые слова: представление, ассоциативный эксперимент, молодежь, традиционные ценности, материнский капитал, СВО, Россия

Для цитирования: Марин Е.Б., Ефиценко В.С. Анализ образов мер антикризисной государственной политики у молодежи Дальнего Востока // International Journal of Medicine and Psychology. 2025. Том 8. № 6. С. 84 – 92.

Поступила в редакцию: 7 апреля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 4 июня 2025 г.; Принята к публикации: 20 июля 2025 г.

^{1,2} **Marin E.B.,**

¹ **Efitsenko V.S.,**

¹ *Far Eastern Federal University,*

² *Maritime State University named after admiral G.I. Nevelskoy*

Analysis of images of anti-crisis state policy measures among the youth of the Far East

Abstract: in crisis situations, different people prefer different ways of behaving. Differences in reactions are partly due to differences in the perception and interpretation of a particular context. In crises that affect a large part of the population and sometimes involve drastic lifestyle changes, subjective factors that influence the formation of certain ideas and images play an important role. The psychological patterns and structures of public policy images in the minds of Russian youth are of the greatest interest, since, on the one hand, young people have considerable potential in building the country's future, on the other, the effectiveness of government anti-crisis policy measures depends on the socio-psychological situation in society. Over the past few years, the world has changed quite a lot towards increased uncertainty. The loss of a sense of security, distrust of the world, emotional tension in society, polarization of opinions and division into "camps" and so on lead to the fact that the planning horizon of modern youth may be much shorter than it was ten years ago. The alarming mood in society and the return in the social context can be partially compensated by government policy to counteract crises, but in order to carry out effective measures, it is necessary to rely on feedback from society and take into account the socio-psychological climate.

We conducted a study to study the structural and substantive characteristics of anti-crisis policy images in the minds of Russian youth living in the Far East.

Keywords: representation, associative experiment, youth, traditional values, maternity capital, SMO, Russia

For citation: Marin E.B., Efitsenko V.S. Analysis of images of anti-crisis state policy measures among the youth of the Far East. International Journal of Medicine and Psychology. 2025. 8 (6). P. 84 – 92.

The article was submitted: April 7, 2025; Approved after reviewing: June 4, 2025; Accepted for publication: July 20, 2025

Введение

Реконструкция образов мер государственной политики молодых людей была выполнена в рамках методологии психосемантического подхода как области психологического научного знания, изучающей процесс формирования, структуры и специфические особенности функционирования систем значений.

При помощи психосемантических методов можно изучать значения в их различных формах, выявлять экспериментальным путем и далее интерпретировать предпосылки их формирования. Основания теории и методологии психосемантики лежат в работах Л.С. Выготского [1] и других исследователей, трактовавших значения и смыслы как ключевые аспекты психики в целом человеческого опыта.

Базовые методы психосемантики позволяют выявить имплицитные категориальные структуры, ключевые значения индивидуального и общественного сознания человека. Для этого применяются различные приемы, в частности построение модели семантического пространства оцениваемого стимула. Все это позволяет реконструировать картину мира, присущую как отдельному субъек-

ту, так и группе (например, половозрастной, профессиональной или этнической).

Данное исследование опирается на положения концепций зарубежных и отечественных авторов, таких как концепции социального восприятия Дж. Брунера [3], теория политического лидерства Ф. Гринштейна [13] и др. В отечественной науке анализ процесса формирования проводился в трудах Е.Б. Шестопаля [10,11], Л.А. Пресняковой [7], Е.В. Егоровой Гантман [4].

В научной практике не только в рамках нашей страны проводятся исследования в области изучения предпосылок формирования образа власти, политиков или политических мер. Китайские ученые [12], разрабатывавшие вопрос доверия к власти в условиях пандемии, указывали на важность повышения осведомленности граждан и прозрачности государственных мер для предотвращения защитного поведения, несущего вред здоровью и усилению тревожных настроений. На это указывают исследования и российских исследователей, добавляя, что само по себе доверие в формировании образа власти оказывает эффект наложения на характер восприятия и принятия той политики и проектов, которые проводит государство [2, 5].

К тому же, на примере последних исследований в области политической психологии, видно, что образы различных политических субъектов у российских граждан весьма размыты. К примеру, на это указывает работа Усмановой З.Р. [9], которая опросила более 400 респондентов и отметила размытость и нецелостность образов идеального парламента и политической партии, объясняя это тем, что, помимо формальных знаний об актуальной ситуации, люди эмоционально не заинтересованы и предпочитают находиться в стороне от политических процессов. На низкий политический активизм и эмоциональную непричастность, что приводит к неструктурированному и нечеткому образу политического субъекта, ученая указывает и в другой своей работе. Исследуя образ страны, Кецба В.И. и Ласария А.О. [6] отметили как раз неоднородность образа на осознаваемом и неосознаваемом уровнях. Так, респонденты наряду со стереотипичным представлением о стране ввиду когнитивной бедности образа позитивно воспринимали власть, лишая ее при этом субъектности, но чиновников представляли в более негативном ключе и как политических субъектов.

Стоит также отметить, что общественные потрясения и кризисные ситуации могут оказывать влияние на психоэмоциональное состояние людей, создавать контекст повышенной неопределенности и порождать сильную тревогу, связанную с меняющейся ситуацией. Кризисы различного характера, будь то пандемия, выборы или региональные конфликты усиливают внимание людей не только к профессиональным действиям, но и к личному поведению политических лидеров и проводимой ими политике, как отмечают Н.Н. Рогач [8] и др.

В ходе данного исследования были применены методы свободного ассоциативного эксперимента, униполярного дифференциала и фокусированного интервью. В рамках ассоциативного эксперимента мы попросили респондентов написать несколько слов или словосочетаний, которые ассоциируются у них с традиционными ценностями, материнским капиталом и специальной военной операцией. Полученные ассоциации были редуцированы, распределены по категориям и подвергнуты смысловому анализу. Помимо этого, была использована созданная авторами анкета, включающая в себя униполярный семантический дифференциал для оценивания вышеуказанных государственных мер, и разработан вопросник интервью, позволивший охватить и смежные темы,

такие как меры по ограничению аборт, морально-психологическое состояние с момента начала СВО и другие.

Наше внимание было приковано к изучению ряда мер государственной политики, на наш взгляд, имеющие потенциал для исследования ввиду актуальности вопросов – внедрение традиционных ценностей в жизнь молодых людей посредством воспитания и образования, программа материнского капитала и специальная военная операция, то есть меры, затрагивающие тем или иным образом большой пласт российского общества.

Целью исследования является изучение структурно-содержательных характеристик оценивания образов различных мер антикризисной политики у молодежи Дальнего Востока.

Материалы и методы исследований

Эмпирическое исследование проводилось среди молодежи российского Дальнего Востока, в частности, в г. Владивостоке и Приморском крае. Часть анкет была заполнена студентами ведущих городских вузов: Дальневосточного федерального университета, Морского государственного университета им. Г.И. Невельского и Владивостокского государственного университета. В исследовании приняли участие молодые люди с различным жизненным опытом в возрасте от 18 до 27 лет. Всего в исследовании участвовали 625 человек (593 человека посредством анкетирования, 32 человека давали интервью).

Участники интервью также были разделены на три группы

- Первая группа (10 чел.) – глубоко рефлексирующие, склонные к содержательным ответам, выражению личных установок и эмоций,
- Вторая группа (11 чел.) – прагматичные и умеренно включенные респонденты, которые в процессе предоставления ответов делали больший акцент на логике, применимости и реальной пользе политических решений,
- Третья группа (11 чел.) – отстраненные участники с предполагаемой эмоциональной перегрузкой, проявившие отстраненность и дачу фрагментарных и поверхностных ответов.

Результаты и обсуждения

После проведения факторного анализа была получена факторная структура оценивания трех стимулов респондентами. Сопоставление факторной структуры позволило обнаружить как общие факторы, так и их специфические особенности.

Таблица 1

Перечень факторных структур, реконструированных при оценке объектов.

Table 1

The list of factor structures reconstructed during the evaluation of objects.

Традиционные ценности		Материнский капитал		СВО	
Название фактора и % дисперсии	Ключевые дескрипторы	Название фактора и % дисперсии	Ключевые дескрипторы	Название фактора и % дисперсии	Ключевые дескрипторы
Позитивная оценка и привлекательность (42,9%)	Комфортный Интересный Интеллектуальный Свободный Привлекательный Добрый	Позитивная оценка и эмоциональность (43,8%)	Веселый Комфортный Красивый Добрый Легкий Привлекательный Свободный	Позитивная оценка и идеализация (43,8%)	Веселый Комфортный Красивый Добрый Легкий Привлекательный Свободный Интересный
Негативная отчужденность (18,3%)	Страшный Агрессивный Чужой Смертельный Тяжелый Бессмысленный	Рациональная оправданность и законность (15,7%)	Необходимый Разумный Эффективный Законный Честный Небессмысленный	Законность (15,7%)	Необходимый Разумный Эффективный Законный Честный
Прозрачность (4,7%)	Предсказуемый Понятный	Воспринимаемая сложность (11,3%)	Страшный Тяжелый Агрессивный Смертельный Рискованный	Деструктивность (11,4%)	Страшный Тяжелый Агрессивный Смертельный Рискованный

Факторный анализ выявил три ключевых измерения восприятия традиционных ценностей: доминирующий позитивный фактор «Позитивная личностная привлекательность» (42,9%), отражающий гармоничное восприятие традиций как источника комфорта и интеллектуального роста; негативный фактор «Негативная отчужденность» (18,3%), указывающий на конфликт с современными ценностями и эмоциональное отторжение; и малозначимый фактор «прозрачность» (4,7%), подчеркивающий потребность в предсказуемости и понимании. Высокая доля первого фактора свидетельствует о преобладании позитивного отношения к традициям среди молодежи, однако значимость второго фактора указывает на наличие напряжения, связанного с их восприятием как устаревших или навязчивых. Низкий вклад третьего фактора может отражать ограниченный интерес к формальной структурированности традиций.

В отношении материнского капитала также было выявлено три ключевых измерения восприятия доминирующий позитивный фактор «Позитивная оценка и эмоциональность» (43,8%), отражающий восприятие программы как доброжелательной и вдохновляющей; прагматичный фактор «Рациональная оправданность и законность» (15,7%),

подчеркивающий рациональную оценку ее необходимости и эффективности; и амбивалентный фактор «Воспринимаемая сложность» (11,3%), указывающий на сочетание ожиданий стабильности с опасениями по поводу трудностей и рисков. Высокая доля первого фактора свидетельствует о преобладании позитивного отношения к программе среди молодежи, однако значимость третьего фактора указывает на наличие барьеров, таких как бюрократия или недоверие, которые требуют внимания.

Факторный анализ выявил три ключевых измерения восприятия специальной военной операции: доминирующий позитивный фактор «Идеализированное восприятие» (43,8%), отражающий романтизацию и оптимистическое восприятие; прагматичный фактор «Законность» (15,7%), подчеркивающий восприятие операции как необходимой и законной; и негативный фактор «Негативная угроза» (11,4%), указывающий на страх и эмоциональное напряжение. Высокая доля первого фактора свидетельствует о преобладании идеализированного отношения к операции среди молодежи, возможно, под влиянием медийного дискурса. Однако значимость третьего фактора подчеркивает

наличие тревожности и негативных эмоций, которые требуют внимания.

В итоге, в факторной структуре представлений присутствует как общие категории оценивания, что проявилось ввиду присутствия факторов с наибольшей нагрузкой, включающих в себя схожие наборы характеристик оценивания, так и отличия в других выявленных факторах, так, традиционные ценности оцениваются не только с положительной стороны, но и позиции негативно настроенного отчужденного наблюдателя, также данный образ рассматривается и в плане его прозрачности и понятности для молодых людей. Материнский капитал и специальная военная операция между собой имеют общую категорию оценивания, а именно – фактор законности, который в отношении маткапитала приобрел и элемент рации-

ональной оправданности как важный для оценивания. Результаты свидетельствуют о сложном сочетании позитивного, прагматичного и негативного восприятия, отражающего влияние социокультурного контекста и медийного дискурса.

При рассмотрении результатов ассоциативного эксперимента первоначально стоит отметить общее количество ассоциаций, которые были вызваны у респондентов в ответ на предъявленные стимулы:

Традиционные ценности – 1221 ассоциация
Материнский капитал – 1031 ассоциация
СВО – 1171 ассоциация

Мы будем последовательно анализировать результаты, начиная с данных по стимулу «Традиционные ценности», где были выделены категории, отраженные в таблице ниже.

Таблица 2
Наполненность категорий ассоциаций, полученных на стимул «Традиционные ценности».

Table 2

Content of the categories of associations received for the stimulus "Traditional Values".

Категории ассоциаций	Наиболее упоминаемые
семейная символика (301)	Семья (207), брак (23), дети (14), маткапитал (9)
мораль и нравственность (286)	Патриотизм (54), любовь (34), традиции (25), религия (23), патриархат (12), вера (11)
Культура и история (311)	Культура (22), народ (14), обычаи (16), история (12), праздники (14)
политические символы (91)	Родина (24), пропаганда (13), государство (6)
сфера бизнеса и экономики (34)	Деньги (13), развитие (6)
природные символы (7)	Береза (2), поля (1), бетон (1), камень (1), деревня (1), природа (1)
негативная символика (75)	Ложь (14)
личные качества (114)	Уважение (25), честность (13), честь (6)

Выделение данных категорий обусловлено социокультурным контекстом, в котором находится молодежь 18-27 лет. Высокая частота упоминаний семьи (301) и семейных уз (286) может быть связана с акцентом на традиционных ценностях, которые остаются значимыми в условиях социальных изменений. Категории, связанные с модой и нравственностью (311) и культурой и историей (311), отражают интерес к идентичности и самовыражению, что характерно для данного возрастного сегмента, активно формирующего мировоззрение. Наличие политических символов (91) и сферы бизнеса и экономики (34) указывает на восприятие молодежью глобальных и локальных процессов, влияющих на их повседневную жизнь.

Негативные ассоциации (75), как ложь (14), могут свидетельствовать о критичном отношении к окружающему миру, что типично для молодых людей, сталкивающихся с информационным перегрузом и социальными вызовами. Личные качества (114) и такие аспекты, как честность (13) и честь (6), подчеркивают стремление к саморазвитию и этическим ориентирам. Низкая частота упоминания природных символов (7) и нейтральных ассоциаций (23) может указывать на меньшую значимость природного контекста в урбанизированной среде обитания данной группы.

Перейдем к следующему стимулу:

Таблица 3
Наполненность категорий ассоциаций, полученных на стимул «Материнский капитал».

Table 3

Content of the categories of associations received on the stimulus "Maternity capital".	
Категории ассоциаций	Наиболее упоминаемые
Положительная оценка (180)	Помощь (100), возможность (20)
Негативная оценка/символика (111)	Мало (13), Нищета (7), бедность (6)
Здоровье и безопасность (46)	Рождаемость (13), ответственность (5), безопасность (6)
Государственная символика (137)	Мера поддержки (82), демография (12), государство (9)
Семейные символы (214)	Дети (73), семья (40), многодетная семья (7), мать (13)
Материальная сфера (342)	Деньги (144), выплаты (28), ипотека (16,

Среди респондентов в первую очередь можем отметить большую наполненность образа материнского капитала как образа, наполненного формальностью, даже неким формализмом. Иными словами, опрошенные имеют четко представление о данном стимуле именно как о мере социальной политики в отношении семей с детьми, но за пределами этого яркость образа тускнеет в том смысле, что кроме определения и позиции по данному вопросу в категориях хорошо/плохо ассоциаций, которые имеют значение для интерпретации, находится немного.

Обращая внимание на наполненность категорий, заметим, что в первую очередь больше ассоциаций на стимул было из категорий государственной символики и материальной сферы. Эти ассоциации могут указывать на восприятие материнского капитала как части государственной системы и могут быть связаны с бюрократическими процессами или неясностью условий программы. При этом выраженность негативных ассоциаций может указывать на то, что среди молодежи присутствует скептическое отношение и возможное разочарование в формальном подходе к решению социальных задач.

Ассоциации категории «здоровье и безопасность» отражают связь материнского капитала с

базовыми потребностями семьи. Молодежь, возможно, ассоциирует поддержку государства с обеспечением стабильности и заботой о здоровье детей, что соответствует целям программы. Высокая частота термина «помощь» (100 упоминаний) в категории положительной оценки указывает на осознание социальной функции программы, направленной на улучшение материального положения семей.

Анализ ассоциаций по стимулу «Материнский капитал» показывает, что восприятие материнского капитала респондентами амбивалентно – с одной стороны, программа ассоциируется с поддержкой семьи и детей, с другой – вызывает скептицизм и достаточно безэмоциональное, прагматичное отношение, что может быть связано как с приоритетами молодых людей, которые выбирают либо вариант семьи в гражданском браке (без детей), то есть вопрос финансовой поддержки и обеспечение будущего ребенка не является острым, либо сама программа субъективно воспринимается как обычная мера государственной поддержки, находящейся на дистанции от самих опрошенных в силу возраста, в силу чего стимул не вызывает эмоционального отклика.

Таблица 4
Наполненность категорий ассоциаций, полученных на стимул «Специальная военная операция».

Table 4

Content of the categories of associations received under the stimulus "Special Military Operation".	
Категории ассоциаций	Наиболее упоминаемые
Политика и власть (147)	Санкции (24), Украина (18), политика (11), патриотизм (10)
Смерть и потери (204)	Смерть (120), потеря (55), опасность (4)
Военные действия (373)	Война (127), защита (25) мобилизация (17), конфликт (14), жертвы (17), убийства (9)
Страх, тревога и эмоции (232)	Страх (69), боль (21), ужас (19), слезы (14)
Идеи, философия и мораль (100)	Бессмысленность (10), необходимость (6), справедливость (5), несправедливость (5), сила (7)
Медийные аспекты (37)	Zov/zv (9), гойда (5)
Исторические даты, события и символы (8)	Курск (2), вое 2 (2)

Продолжение таблицы 4
Continuation of Table 4

Люди, семья и общество (47)	Люди (5), освобождение заключенных (4), разногласия (3)
Экономика, финансы (23)	Деньги (9)

Выделение категорий позволяет выявить как рациональные, так и эмоциональные аспекты восприятия. Категории «смерть и потери» и «военные действия» доминируют, что объясняется прямой связью термина «Специальная военная операция» с военными действиями, вызывающими утраты и эмоциональное напряжение. Молодежь 18-27 лет, видимо, находится под влиянием текущих событий, что отражается в ассоциациях «война» (127), «санкции» (24) и «украина» (18).

Категория «страх, тревога и эмоции» (4) подчеркивает психологическое воздействие темы на молодежь. Высокая частота «страха» (69) может быть обусловлена неопределенностью и нестабильностью, сопровождающими военные действия. «Политика и власть» отражает восприятие операции как результата политических решений, что особенно актуально для молодежи, активно следящей за новостями.

Ассоциации «идеи, философия и мораль» и «исторические даты, события и символы» показывают стремление молодежи осмыслить конфликт через призму моральных ценностей и исторического опыта. Категории «люди, семья и общество» и «экономика, финансы» (8) указывают на практические последствия операции для повседневной жизни, включая финансовые трудности и изменения в социальных связях.

При рассмотрении текстов интервью нами были выделены три группы респондентов в зависимости от глубины и структурированности их высказываний, а также по характеру психоэмоционального фона.

Высокая эмоциональная включенность и конструктивная тревога респондентов первой группы могут быть интерпретированы как проявление зрелого эмоционального интеллекта. Их способность выражать личную позицию и анализировать внутреннее состояние указывает на развитую способность к рефлексии и саморегуляции. Особая чувствительность к темам прав и свобод человека, а также качествам государственной поддержки, может быть обусловлена высоким уровнем социальной ответственности и потребностью в справедливости. Эмоциональная перегрузка, наблюдаемая у части респондентов, может быть связана с гиперчувствительностью к социальным проблемам, что, возможно, отражает их личный опыт или высокую эмпатию. Для этой группы характерен

адаптивный стиль совладания, ориентированный на поиск решений, хотя перегрузка может приводить к риску эмоционального выгорания.

Рациональный подход второй группы, сопровождаемый умеренной тревогой и усталостью, может указывать на защитный механизм, связанный с избеганием эмоционального вовлечения. Такой стиль реагирования часто встречается у людей, стремящихся сохранить контроль в условиях неопределенности. Их фокус на применимости и доступности мер государственной поддержки отражает прагматичное мышление и ориентацию на конкретные результаты. Умеренная тревога и осторожность могут быть связаны с недоверием к внешним факторам, включая государственные институты, что заставляет респондентов избегать политических тем и сосредотачиваться на прикладных аспектах. Этот стиль совладания, хотя и эффективен в краткосрочной перспективе, может ограничивать эмоциональную глубину и приводить к накоплению внутренней напряженности.

Высокая неопределенность и стремление избежать оценки у респондентов третьей группы могут быть интерпретированы как признаки психоэмоционального истощения и снижения мотивации. Усталость, равнодушие и отказ от вовлеченности указывают на возможное состояние апатии, которое часто возникает в условиях хронического стресса или перегрузки. Тревога и дистанцирование, наблюдаемые у части участников, являются защитными механизмами, направленными на снижение психологической нагрузки. Неустойчивость установок может быть связана с недостаточной ясностью личных ценностей или отсутствием ресурсов для их формирования. Для этой группы характерен пассивный стиль совладания, который может усиливать чувство беспомощности.

Таким образом, различия в ответах отражают индивидуальные механизмы совладания с социальным стрессом, подчеркивая необходимость дифференцированного подхода к психологической поддержке: от усиления рефлексии и диалога для первой группы до предоставления ресурсов для восстановления мотивации третьей группе.

Выводы

В целом, анализ результатов позволяет говорить о том, что в отношении различных государственных мер отношение молодежи неоднородно. Обуславливается это как ассоциативной напол-

ненностью образов, в которых присутствует и негативный аспект оценивания, так и факторной структурой оценивания, где были обнаружены как общие факторы, проявившие свою специфику, так и уникальные критерии оценивания.

Образ традиционных ценностей, с одной стороны, включает в себя комфорт и доброту, семейную символику, наполненность ассоциациями нравственного и культурного характера, при этом с другой стороны – включает и фактор отторжения и страха вкупе с критическим отношением. Материнский капитал в глазах респондентов присутствует как образ очень формальный, воспринима-

ющийся с прагматичной позиции вкупе с критическим отношением и скептицизмом. Образ специальной военной операции вызывает яркие эмоциональные отклики с преобладанием категорий военных действий, смерти и потерь, страха и тревоги, что свидетельствует о сильном психологическом воздействии темы и ее связи с политическими и моральными аспектами. Неоднородность представлений зависит от ряда причин – от эмоционального наполнения (чем «тяжелее», тем психологически сложнее к нему возвращаться), до погруженности в тематику, и стратегии совладания у молодых людей.

Список источников

1. Выготский Л.С. Собрание сочинений. Т. 2. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1982. 504 с.
2. Гуриева С.Д., Клипова Н.В. Доверие как способ преодоления кризиса на примере COVID-19 // СИСП. 2020. № 2. С. 248 – 265.
3. Дж. Брунер Психология познания : За пределами непосредств. Информации: пер. с англ. К.И. Бабицкого; Предисл. и общ. ред. д. чл. АПН СССР А.Р. Лурия. Москва : Прогресс, 1977. 412 с.
4. Егорова-Гантман Е. В., Плешаков К. В. Политическая реклама. М.: Никколо М, 2002. 236 с.
5. Ежов Д.А. Особенности восприятия образа национальных проектов 2019-2024 в условиях динамики уровня доверия к власти // АНИ: экономика и управление. 2020. №4 (33). С. 22 – 24.
6. Кеца В.И., Ласария А.О. Политико-психологическое восприятие страны гражданами Российской Федерации от 18 до 30 лет // Российский социально-гуманитарный журнал. 2020. № 2. С. 167 – 178.
7. Преснякова Л.А. Структура личностного восприятия власти: теоретический анализ. Москва // Политическая психология: хрестоматия / Сост. Е.Б. Шестопал. Москва : Аспект Пресс, 2007. С. 330 – 342.
8. Рогач Н.Н., Шаяхметов А.М., Яковлева Е.А. Кризис как фактор восприятия региональных лидеров (на материалах Москвы, республики Башкортостан и Краснодарского края) // Вестник Московского университета. Серия 12, Политические науки. 2021. № 4. С. 76 – 92.
9. Усманова З.Р., Смулькина Н.В. Когнитивные и эмоциональные составляющие образа идеального парламента в сознании российских граждан // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. № 4. С. 77 – 82.
10. Шестопал Е.Б. Образ идеального будущего: нормативные российских граждан о власти // Вестн. Том. гос. ун-та. 2021. № 464. С. 99 – 112.
11. Шестопал Е.Б., Скипин Н.С., Лазарев А.А. и др. Трансформация образа своей страны под влиянием политического контекста // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2022. № 1. С. 7 – 28.
12. Dai Bibing, Fu D., Meng G., Qi L., Liu X The Effects of Governmental and Individual Predictors on COVID-19 Protective Behaviors in China: A Path Analysis Model. Public Administration Review. 2020 № 80. P. 797 – 804.
13. Greenstein F.J. Can Personality and Politics Be Studied Systematically // Political Psychology: Key Readings / ed. by John T. Jost and James Sidanius. New York: Taylor & Francis Books, 2004. P. 105 – 128.

References

1. Vygotsky L.S. Collected Works. Vol. 2. Problems of General Psychology. Moscow: Pedagogy, 1982. 504 p.
2. Gurieva S.D., Klipova N.V. Trust as a Way to Overcome the Crisis on the Example of COVID-19. SISP. 2020. No. 2. P. 248 – 265.
3. J. Bruner Psychology of Cognition: Beyond Immediate. Information: trans. from English by K.I. Babitsky; Preface and general. editor. member of the Academy of Pedagogical Sciences of the USSR A.R. Luria. Moscow: Progress, 1977. 412 p.
4. Egorova-Gantman E.V., Pleshakov K.V. Political Advertising. M.: Nikkolo M, 2002. 236 p.
5. Ezhov D.A. Features of the perception of the image of national projects 2019-2024 in the context of the dynamics of the level of trust in the authorities. ANI: economics and management. 2020. No. 4 (33). P. 22 – 24.

6. Ketsba V.I., Lasaria A.O. Political and psychological perception of the country by citizens of the Russian Federation from 18 to 30 years old. Russian social and humanitarian journal. 2020. No. 2. P. 167 – 178.
7. Presnyakova L.A. The structure of personal perception of power: theoretical analysis. Moscow. Political Psychology: anthology. Comp. E. B. Shestopal. Moscow: Aspect Press, 2007. P. 330 – 342.
8. Rogach N.N., Shayakhmetov A.M., Yakovleva E.A. Crisis as a factor in the perception of regional leaders (based on materials from Moscow, the Republic of Bashkortostan and Krasnodar Krai). Bulletin of Moscow University. Series 12, Political Sciences. 2021. No. 4. P. 76 – 92.
9. Usmanova Z.R., Smul'kina N.V. Cognitive and emotional components of the image of an ideal parliament in the minds of Russian citizens. Humanities. Bulletin of the Financial University. 2021. No. 4. P. 77 – 82.
10. Shestopal E.B. The image of an ideal future: normative views of Russian citizens about power. Vestn. Tom. state University. 2021. No. 464. P. 99 – 112.
11. Shestopal E.B., Skipin N.S., Lazarev A.A. et al. Transformation of the Image of One's Country under the Influence of Political Context. Bulletin of Moscow University. Series 12: Political Sciences. 2022. No. 1. P. 7 – 28.
12. Dai Bibing, Fu D., Meng G., Qi L., Liu X The Effects of Governmental and Individual Predictors on COVID-19 Protective Behaviors in China: A Path Analysis Model. Public Administration Review. 2020, No. 80. P. 797 – 804.
13. Greenstein F.J. Can Personality and Politics Be Studied Systematically. Political Psychology: Key Readings. ed. by John T. Jost and James Sidanius. New York: Taylor & Francis Books, 2004. P. 105 – 128.

Информация об авторах

Марин Е.Б., кандидат исторических наук, доцент, Дальневосточный федеральный университет, Морской государственный университет им. Г.И. Невельского

Ефиценко В.С., Дальневосточный федеральный университет, efitcenko.vs@dvfu.ru

© Марин Е.Б., Ефиценко В.С., 2025